

## «Мы живем на минном поле». Юрист «Команды 29» Евгений Смирнов про дела о госизмене

За последние три года количество дел о госизмене и шпионаже в России значительно выросло. Если раньше в основном судили тех, кто имел доступ к государственной тайне и выдавал эти сведения иностранцам, то теперь под удар попадают совершенно неожиданные люди. Один из самых громких примеров — дело многолетней матери Светланы Давыдовой из Вязьмы, которая услышала в маршрутке от сидящего рядом военного о командировке на Украину и позвонила в украинское посольство, чтобы рассказать об этом. Ее обвиняли в разглашении гостайны, но суд так и не состоялся. Во многом — благодаря работе юристов «Команды 29». Корреспондент «7x7» поговорил с одним из них, Евгением Смирновым, о том, что с 2012 года трактуется как «госизмена», как это связано с увеличением уголовных дел, кто находится в зоне риска и что нужно делать, если вас задержали по подозрению в раскрытии гостайны.

Евгений  
Смирнов



### «Количество дел о госизмене выросло в разы»

— Почему, по вашему мнению, дел о госизмене стало больше?

— Здесь несколько факторов. Первый из них — это то, что за раскрытые дела о госизмене большое количество людей получают должности, премии и другие дивиденды. В связи с этим все больше людей стремятся продвинуться по службе, причем за счет дел о госизмене и шпионаже. Второе — это та шпиономания, которая возникла как в официальных СМИ, так и у официальных лиц. Мы об этом слышим от президента, от депутатов Госдумы и других должностных лиц. Если вспомните, то три-четыре года назад началось обострение отношений с Европой, США, поэтому нашей стране выгодно показать, что эти страны ведут подрывную деятельность в России, засылают сюда своих шпионов, пытаются найти союзников среди граждан нашей страны. На этом фоне действительно количество дел резко увеличилось. Причем не на 10-20%, а в разы. Если раньше мы слышали о таких делах раз-два в год, то сейчас уже каждый месяц а то и чаще мы видим новости о том, что посадили или арестовали какого-то шпиона. Различные мероприятия, которые предшествуют возбуждению уголовного дела, начались в 2012–2013 году. Именно поэтому в 2013–2015 годах

появились громкие уголовные дела о госизмене.

**— Какие действия правоохранителями и судом трактуются как госизмена?**

— У нас в 2012 году были приняты поправки в Уголовный кодекс. Госизменой стала считаться не только выдача сведений, составляющих гостайну, но и любая помощь в деятельности, направленной против безопасности России. И с 2012 года правоприменительная практика стала расширяться в этом направлении. Если раньше все сосредоточивалось на выдаче сведений, составляющих гостайну, или на сборе таких сведений, то сейчас правоприменители пытаются возбуждать дела по этому нововведению. Практика только формируется: какая именно помощь может считаться госизменой. Говорить о сложившейся практике пока рано.

**— Насколько четкие формулировки в новом законе? Насколько широко их можно трактовать в суде?**

— Они настолько размытые, что сами правоприменители, например, следователи, даже не знают, как их можно трактовать. Зачитываю формулировку: «Госизменой является помощь в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». А помощь может быть любой. Подвез шпиона на машине — помощь. Перевел бабушку-шпионку через дорогу — помощь! И мы не знаем, что это может быть.

Есть уголовное дело, по котором мужчину приговорили за то, что он участвовал в сделке по закупке каких-то ламп старого советского оборудования. Он был посредником при сделке купли-продажи.

**«Связь внешней политики и дел о госизмене, безусловно, есть»**

**— Как вы считаете, чего хочет добиться власть, возбуждая дела по этой статье?**

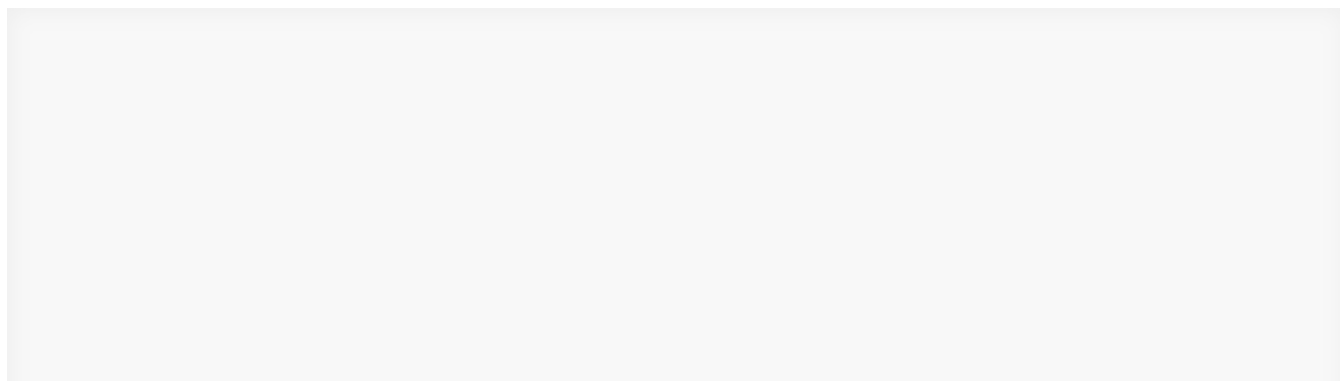
— Может быть несколько целей. Во-первых, ФСБ, штат которой раздут, показывает, что она нужна, оправдывает те вложения, которые делает государство. Вторая цель — сохранение ситуации в стране. Надо поддерживать тот накал, который есть в последние годы. Надо показывать, что шпионы есть. Ведь под такие дела созываются корреспонденты всех центральных телеканалов, а потом выходят большие сюжеты. Третья цель — запугивание самих сотрудников силовых ведомств. Например, дело Геннадия Кравцова [бывший радиоинженер в Главном разведывательном управлении, осужденный за отправку своего резюме в Швецию]. Мне достоверно известно, что детали дела доводились до сотрудников вооруженных сил. Им говорили: «Даже за резюме, отправленное в Швецию, вы можете быть приговорены к 14 годам лишения свободы». Напугать действующих сотрудников, чтобы они не пытались куда-то уезжать, с кем-то общаться.

**— Насколько внешнеполитическая обстановка влияет на появление новых дел о госизмене? Есть ли корреляция?**

— Безусловно есть, но она проходит с задержкой. Дела, связанные с украинцами, появились спустя полгода-год после майдана и событий в Донбассе. Несколько граждан Украины задержаны и обвинены в шпионаже. В последнее время стали часто появляться обвиняемые в шпионаже из Прибалтийских республик. Из СМИ видно, что с Прибалтийскими республиками новый накал отношений. Я не удивлюсь, если к лету мы услышим о задержании турецких шпионов.

**— А кто попадает в зону риска, кого могут с большой долей вероятности обвинить в госизмене?**

— В основную группу риска попадают те, кто когда-либо имел доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. И военнослужащие, и инженеры на оборонных предприятиях. И если они съездили за границу, встретились с иностранцами, написали в интернете, то они могут оказаться под подозрением.





Юристы «Команды 29»

### **«Любое письмо может послужить поводом для возбуждения дела»**

— Но ведь мы помним дело многодетной матери Светланы Давыдовой, которую пытались обвинить в шпионаже за звонок в украинское посольство, во время которого она пересказала услышанные в маршрутке слова о передислокации российских войск на Украину. Она-то не имела доступа к гостайне.

— Такие дела тоже появляются чаще и чаще, когда простые люди привлекаются к ответственности за госизмену. И выделить какую-то группу, которая подвержена зоне риска, сложно. Поводом для возбуждения дела послужил неосторожный звонок в посольство. Уж как сотрудники правоохранительных органов узнали о нем, можно только гадать. Поэтому любой звонок, любое письмо обычного гражданина может послужить поводом для возбуждения дела. Эти дела очень похожи на дела об экстремизме, где неосторожный пост в Facebook, неосторожное письмо или высказывание становятся поводом для возбуждения дела. И от этого никто не застрахован.

### **— В чем была фабула обвинения в деле Светланы Давыдовой?**

— Ее обвиняли в том, что она разгласила сведения, составляющие гостайну, о передислокации наших войск. А на самом деле она говорила: «Будьте осторожны. Россия может ввести войска в Украину». Дело было прекращено на стадии предварительного следствия на основании экспертизы. В случае, если бы дело дошло до суда, нашим властям пришлось бы признать, что Россия ввела войска в Украину. Очевидно, что правоохранители выбрали меньшее зло — «проиграть» в деле Светланы Давыдовой, а не согласиться с ее словами о вводе войск на Украину.

### **— Каким образом спецслужбы узнали о звонке Светланы Давыдовой?**

— Чтобы узнать о звонке, нужно, чтобы его слушали не только участника звонка... Здесь выбор небольшой.

### **— Вы можете оценить роль СМИ и общества в этом деле? Насколько внимание прессы повлияло на ход расследования?**

— Это очень повлияло. На это дело обратили внимание высокопоставленные люди. В курсе был даже президент. Ведь Светлану выпустили из СИЗО вечером. Когда утром мы были у следователя, он говорил, что не собирается ее выпускать ни по каким причинам. А через несколько часов он пригласил нас и уведомил, что

принято решение об ее освобождении. Очевидно, что это решение принималось не им, а теми, кто намного выше.

## **Отправка резюме и продажа ламп сродни госизмене**

— **Расскажите подробнее про дело мужчины, которого осудили за участие в покупке ламп для советского оборудования.**

— Из Ирана приехали представители организации, и им для старого советского оборудования требовались запчасти. Они вышли на мужчину, попросили помочь. И он организовал встречу между продавцом и покупателем. И это было расценено как госизмена. Человек получил большой срок.

— **Что из себя представляло резюме, которое вышеупомянутый вами Геннадий Кравцов отправил в Швецию?**

— Само резюме было короткое, оно даже не было похоже на резюме. Это было письмо в два абзаца, где он описал свой опыт работы. После возбуждения дела следствие нашло бывших сослуживцев Кравцова, которые его недолюбливали, и попросило их произвести экспертизу, в которой они указали, что сведения из резюме Кравцова составляют гостайну. Нам этих экспертов не дали допросить ни в ходе предварительного следствия, ни в суде первой и второй инстанции. Провести такую же экспертизу самостоятельно мы не можем, потому что должны найти экспертов, которые имеют допуск к гостайне. Поэтому экспертиза — краеугольный камень всего обвинения, мы настаиваем и продолжаем аргументированно доказывать, что ее выводы незаконны. Тем временем через месяц уже будет два года, как человек находится в тюрьме.

— **А как защищаться в таких делах, если практически никакую информацию нельзя запросить?**

— Это огромная проблема в такой категории дел. Защитники не могут найти специалистов, им не дают выписывать сведения из уголовного дела. Мы лишены возможности готовиться к делу вместе с подзащитным. Мы можем знакомиться с делом или в зале суда, или в кабинете у следователя. Мы даже не можем конфиденциально согласовать позицию, обсудить документы. Мы будем пытаться решить эти проблемы через Конституционный суд, потому что право человека на защиту ограничено. Защитники по такой категории дел лишены множества прав, которые имеют в обычных, несекретных делах.

— **Адвокаты в таком случае тоже под ударом, так как вы все-таки получаете доступ к секретной информации.**

— Безусловно, по таким делам адвокатов всегда предупреждают о неразглашении данных предварительного следствия. А по мнению следователя, это вообще любые данные. Мы даже не можем сообщать родственникам о продлении срока содержания под стражей обвиняемого. Кроме того, у нас отбирают подписку о неразглашении данных, составляющих гостайну. Ключевые документы имеют гриф секретности, и мы обязаны обеспечивать сохранность таких данных. Однако защитникам, несмотря на наши постоянные ходатайства, даже не разъясняют способы охраны и обращения со сведениями, составляющими государственную тайну.

Мне известен случай, который произошел несколько лет назад, когда адвоката обвинили в разглашении сведений, составляющих государственную тайну. Он написал жалобу в Конституционный суд и отправил ее обычной почтой. Непонятно, как этот документ попал из суда в ФСБ, но в итоге против адвоката возбудили дело за выдачу сведений, составляющих гостайну. Они посчитали, что подача адвокатом жалобы в Конституционный суд является разглашением гостайны. Его приговорили к условному лишению свободы, кроме того, он был лишен адвокатского статуса. Нам не разъясняют секретные инструкции, но за их нарушение могут привлечь к уголовной ответственности. Мы живем на минном поле.

## **«Первое золотое правило — молчать»**

— **Насколько неожиданным для людей было обвинение в госизмене?**

— Это всегда неожиданно. Опять дело Кравцова, который отправил резюме в Швецию. До задержания он целый год ходил на беседы к оперативным сотрудникам. Они его опрашивали, изымали его компьютеры, изучали их, читали его переписку. И в один день, когда он пошел в магазин за хлебом, на улице на него набросились сотрудники ФСБ, повалили на землю, надели наручники и повезли на допрос. Сразу после этого его повезли в суд, где избрали меру пресечения, и отправили в СИЗО. Это было полной неожиданностью. Он находился в шоке несколько недель. Ему дали адвоката по назначению, «знаменитого» Андрея Стебенева.

Ему даже не разъяснили сроки, которые предусматривает статья. Кстати, видео его задержания можно найти в интернете.

#### — Как действовать в ситуации, если тебя задерживают и обвиняют в госизмене?

— Первое золотое правило — молчать. Отказываться от дачи любых показаний. И требовать своего адвоката. В такой ситуации, когда человека задерживает отряд спецназа, сложно сосредоточиться. И вообще, в таких делах я не помню, чтобы следователь потом использовал показания в пользу обвиняемого. Любые показания, которые человек дает, следствие будет пытаться использовать против обвиняемого. Как показала практика, адвокаты по назначению не всегда квалифицированно оказывают помощь. Они советуют дать показания, говорят, что после этого человека отпустят. Они советуют признаться. По факту, это больше похоже на помощь следователя.

#### — Насколько вы и ваши коллеги находитесь под ударом?

— Сейчас в нашей стране от удара никто не застрахован. Несколько недель назад на «Пятом канале» появился «разоблачительный» сюжет о том, что «Команда 29» действует против интересов нашего государства. Я не думаю, что сотрудники канала могли самостоятельно сделать такой сюжет. Это явно сделано при поддержке спецслужб. Один из ярких примеров давления на нас — лишения вида на жительство и высылка из страны супруги нашего руководителя Ивана Павлова. А несколько лет назад на него же было совершено нападение, когда мы вели одно из наших дел. Постоянно давление ощущается. И те, кто пытается на нас давить, время от времени активизируются.

#### — Что, по вашему мнению, должно произойти, чтобы статьи Уголовного кодекса о госизмене, экстремизме изменились?

— Пока власть использует эти статьи для сохранения власти, ничего не поменяется. Когда власть станет сменяемой, когда она прекратит использовать уголовные дела против оппозиции или гражданских активистов, когда она перестанет разгонять протестные акции, тогда и произойдут качественные изменения в Уголовном кодексе.

#### — Что бы вы ответили человеку, который сказал, что вы сами госизменник?

— Скорее всего, я бы не стал с таким человеком общаться.

Автор: Максим Поляков © Babr24.com Источник: «7x7» ОБЩЕСТВО, МИР 👁 5388 14.04.2016, 14:45 📄 875  
URL: <https://babr24.com/?ADE=144207> Bytes: 14323 / 13794 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

*Связаться с редакцией Бабра:*

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Максим Поляков.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24\_link\_bot

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

## КОНТАКТЫ

---

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24\_link\_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24\_link\_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24\_link\_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24\_link\_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24\_link\_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

## ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

---

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot\_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

## СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)